

Успокоение и чувство безопасности были взаимны. Ли Цзюньюй быстро заснул, держа в объятиях маленького, мягкого человека, созданного специально для него. Это приносило ему покой.

Оу Хэн тоже проснулся среди ночи, напуганный сном, в котором Ли Цзюньюй исчез. Он тут же вскочил, чтобы проверить, обнял руку Ли Цзюньюя и успокоился — он всё ещё здесь.

Оу Хэн полностью проснулся и при свете луны смотрел на лицо Ли Цзюньюя. Ему показалось, что Гого похудел. Оу Хэн долго смотрел на поясницу Ли Цзюньюя, затем осторожно приподнял его пижаму и увидел повязку.

Поскольку Ли Цзюньюй лежал к нему лицом, Оу Хэн мог видеть только переднюю часть, но не осмеливался сделать слишком резких движений, чтобы посмотреть на спину. Он только покраснел и смотрел на лицо Ли Цзюньюя.

Когда он встречал Ли Цзюньюя, он уже почувствовал, что что-то не так. Обнимая Гого, он заметил, что толщина на его пояснице была необычной, даже несмотря на костюм.

Он действительно был ранен.

Это была его вина. Если бы он не был таким эгоистичным, Гого бы точно не пострадал.

[Как Гого получил рану.]

Оу Хэн отправил сообщение Ли Ганю, а затем снова обнял Ли Цзюньюя и уснул. Ему достаточно было знать об этом тихо. Гого не сказал ему, чтобы не беспокоить, иначе он бы сразу побежал к нему, и тогда Гого пришлось бы его успокаивать. Он был таким бесполезным человеком, ничего не умел.

Кроме как пользоваться любовью, он ничего не мог.

Оу Хэн вытирал слёзы одеялом, не зная, когда заснул. Проснувшись утром, он едва мог открыть глаза — они болели и опухли, словно фонари.

— Тетушка Минь, позовите врача, — Ли Цзюньюй, увидев глаза Оу Хэна, нахмурился и растерялся, сразу же попросил тетюшку Минь вызвать врача.

— Не нужно, не нужно, просто приложите холодное полотенце, — Оу Хэн, услышав это, поспешил остановить. — Если врач придёт, все узнают, что я плакал всю ночь? Как я потом буду смотреть людям в глаза?

— А вдруг это инфекция? Ты хочешь потерять зрение? — строго сказал Ли Цзюньюй. — Позовите врача.

Оу Хэн не осмелился возразить и послушно сел на диван, принимая завтрак, который Ли Цзюньюй кормил его с ложки. Он ведь просто опух, а не ослеп...

— Гого, не переживай, я просто... просто плохо спал... — Он не мог сказать, что плакал всю ночь, было слишком стыдно.

— Ничего серьёзного, просто отёк из-за слёз. Приложите холодное полотенце, и всё пройдёт, — врач тщательно осмотрел и спокойно сказал.

Оу Хэн хотел провалиться сквозь землю. Все теперь знают, что он плакал... Какой кошмар.

— Спасибо за ваш визит, тетушка Минь, проводите врача.

— Не за что, — врач собрал свои вещи и ушёл с тетушкой Минь.

— Почему плакал? — Ли Цзюньюй обнял Оу Хэна, одной рукой держа его руку, голос был мягким и нежным.

— Просто приснился кошмар, и я плакал во сне... — Оу Хэн уткнулся в плечо Ли Цзюньюя, стараясь не касаться его поясницы.

— Почему не разбудил меня? — Ли Цзюньюй смотрел на глаза Оу Хэна, опухшие, как фонари.

— Гого устал, а я сразу заснул, а утром проснулся вот таким. Наверное, меня укусил комар. Так что опухоль никак не связана со мной, это всё из-за сна.

— Да, комар размером с кулак, — Ли Цзюньюй с улыбкой погладил волосы Оу Хэна.

— Сэр, холодное полотенце, — тетушка Минь принесла полотенце и положила его перед Ли Цзюньюем.

— Ложись, закрой глаза, — Ли Цзюньюй уложил Оу Хэна на свои колени, держа полотенце, и, почувствовав, что оно не слишком холодное, приложил к лицу Оу Хэна. — Глупыш, — Ли Цзюньюй нежно щипнул щеку Оу Хэна, с лёгкой улыбкой.

— Я не глупый, — Оу Хэн услышал это и тихо пробормотал в ответ.

Оу Хэн заснул на коленях Ли Цзюньюя.

Проснувшись, он обнаружил себя в кровати, а на балконе слышался тихий голос Ли Цзюньюя, обсуждающего дела.

Оу Хэн взял телефон с тумбочки. Ли Гань уже ответил ему, подробно рассказав, как Ли Цзюньюй получил рану, и добавил, что он заболел из-за дождя, что привело к помутнению зрения.

Оу Хэн прочитал сообщение, обнял телефон и босиком подошёл к Ли Цзюньюю, обняв его за поясницу. Его движения были очень осторожными.

— Почему ты без одежды? — Ли Цзюньюй, закончив разговор, повернулся к Оу Хэну, увидев его в тонкой пижаме. Сейчас было уже довольно прохладно.

Особенно в последние дни, когда шли дожди. Холодный ветерок заставил мурашки пробежать по рукам Оу Хэна. Ли Цзюньюй подхватил его на руки и отнёс в комнату, и только тогда заметил, что Оу Хэн был босиком.

— Ты забыл принять лекарство, и тебе стало плохо? — Ли Цзюньюй вытер ноги Оу Хэна полотенцем, затем согрел их в своих ладонях.

— Я забыл... — Оу Хэн, ступив на ковер, совсем забыл про обувь. — В следующий раз я точно не забуду, — он посмотрел на лицо Ли Цзюньюя и поспешно пообещал.

— Мне нужно будет ненадолго съездить в офис, ты останешься дома и будешь вести себя хорошо.

После долгого отсутствия за границей его ждало много дел. Утренний отдых был уже пределом.

— Я тоже поеду, — Оу Хэн смотрел на Ли Цзюньюя с мольбой, дергая его за рукав, словно говоря: «Если не возьмёшь меня, я заплачу».

— Я буду занят, не смогу тебе уделять время, — Ли Цзюньюй рассмеялся, видя, как Оу Хэн прилип к нему, словно боясь, что он убежит.

— Я буду с тобой, — Оу Хэн не отпускал руку, он точно поедет.

Даже если придется спать в офисе, он поедет!

— Тогда одевайся, пообедаем и поедем, — Ли Цзюньюй отпустил ноги Оу Хэна, чтобы тот встал, а сам пошёл искать одежду.

— Хорошо! — Оу Хэн встал и последовал за Ли Цзюньюем в гардеробную, где начал перебирать вещи. — Гого, надень это, смотри, какое красивое, — он держал в руках комплект светлой повседневной одежды, свободного кроя, и показывал Ли Цзюньюю.

— Хорошо, — Ли Цзюньюй достал худи Оу Хэна, которое было очень милым. На капюшоне были острые ушки, а на груди — грустный Пикачу, лежащий на краешке чашки и пытающийся выбраться.

После обеда Ли Цзюньюй и Оу Хэн отправились в офис. Секретарь, увидев Оу Хэна, принесла приготовленные закуски и заказала торт и сок.

Ли Цзюньюй действительно был занят. Как только он вошёл, он начал разбирать дела, не имея времени поговорить с Оу Хэном. Оу Хэн, держа в руках плед и подушку, сел у ног Ли Цзюньюя, прислонившись к его ноге, и играл сам с собой, лишь изредка поднимая голову, чтобы убедиться, что Ли Цзюньюй всё ещё здесь.

На столе Ли Цзюньюя, в углу, стояли закуски и сок. Оу Хэн время от времени протягивал руку и брал что-то, создавая странную картину: вещи на столе внезапно исчезали, словно невидимая рука их забирала.

Но человек, докладывающий дела, был спокоен. Если бы кто-то другой, он бы точно закричал, ведь Ли Цзюньюй, казалось, ничего не замечал, словно только он видел эту руку. Разве это не было похоже на привидение?

— Тебе не неудобно так сидеть? — Ли Цзюньюй, закончив с менеджером, наклонился и спросил Оу Хэна. Сидеть на полу всё же было не очень удобно.

— Не неудобно, Гого, продолжай работать, не обращай на меня внимания, — Оу Хэн поднял глаза, смотря на Ли Цзюньюя своими яркими глазами, с кусочком чипсов во рту.

— Если устанешь, иди в комнату отдыха, понял? — Видя такое поведение Оу Хэна, сердце Ли Цзюньюя растаяло. Он погладил волосы Оу Хэна, и тот сам потёрся о его ладонь.

Ужин они провели очень просто, прямо в офисе. В это время Ли Цзюньюй ушёл на собрание, которое было недолгим. Оу Хэн не пошёл с ним, потому что Ли Гань привёл врача в зал заседаний, чтобы сменить повязку и осмотреть рану Ли Цзюньюя.

Вечером, когда Оу Хэн уже спал, Ли Цзюньюй всё ещё был занят. Он уложил Оу Хэна в кровать в комнате отдыха и продолжал работать рядом с ним.

<http://bllate.org/book/16768/1541347>